

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2024.57.90.018

Развитие системы международных отношений в глобализационных транзакциях

Чжан Синь

Исследователь,
Международный университет Их Засаг,
13301, Монголия, Улан-Батор, ул. Доржиин, 4;
e-mail: 2394360089@qq.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы развития системы международных отношений в контексте глобализационных транзакций. Исследование направлено на анализ сложных процессов трансформации мирового порядка, обусловленных интенсификацией экономических, политических и культурных взаимодействий между государствами. Методологической основой работы является комплексный подход, включающий в себя системный анализ, сравнительно-исторический метод и элементы прогнозирования. В ходе исследования выявлены ключевые тенденции развития международных отношений в условиях глобализации, такие как усиление роли транснациональных корпораций (ТНК), которые контролируют около 70% мировой торговли и 50% прямых иностранных инвестиций, углубление региональной интеграции, примером которой является Европейский Союз с совокупным ВВП в 18,8 трлн долларов США (24,7% мирового ВВП) по данным на 2020 год, а также рост значимости негосударственных акторов, включая международные неправительственные организации (НПО), число которых превысило 70 000 к началу XXI века. Особое внимание уделяется анализу противоречий и конфликтов, возникающих в процессе глобализации, в частности проблеме усиления неравенства между развитыми и развивающимися странами, на долю которых приходится лишь 16% мирового ВВП, несмотря на то, что в них проживает 84% населения планеты. В статье также рассматриваются перспективы формирования нового мирового порядка, основанного на принципах полицентричности, многосторонности и устойчивого развития. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения трансформационных процессов в системе международных отношений и разработки эффективных стратегий адаптации к вызовам глобализации.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжан Синь. Развитие системы международных отношений в глобализационных транзакциях // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Том 13. № 1А. С. 80-88. DOI: 10.34670/AR.2024.57.90.018

Ключевые слова

Международные отношения, глобализация, транзакции, мировой порядок, транснациональные корпорации, региональная интеграция, негосударственные акторы, неравенство, полицентричность, устойчивое развитие.

Введение

Глобализация, как многогранный и всеобъемлющий процесс, оказывает существенное влияние на развитие системы международных отношений, трансформируя традиционные модели взаимодействия между государствами и порождая новые формы транзакций в экономической, политической и культурной сферах. Интенсификация трансграничных потоков капитала, товаров, услуг и информации, обусловленная технологическим прогрессом и либерализацией мировой экономики, ведет к размыванию национальных границ и формированию глобального рынка, объем которого, по данным Всемирного банка, достиг 87,7 трлн долларов США в 2019 году. В этих условиях возрастает роль транснациональных корпораций (ТНК), которые выступают в качестве ключевых драйверов глобализационных процессов, контролируя, по различным оценкам, от 50% до 70% мировой торговли и более половины прямых иностранных инвестиций. Например, совокупная выручка 500 крупнейших ТНК мира, по версии журнала Fortune, в 2020 году составила 33,3 трлн долларов США, что сопоставимо с 38% мирового ВВП.

Наряду с экономической глобализацией, важную роль в развитии международных отношений играют процессы региональной интеграции, которые приводят к формированию наднациональных институтов и механизмов сотрудничества между государствами в различных областях. Ярким примером успешной региональной интеграции является Европейский Союз (ЕС), объединяющий 27 стран с совокупным населением более 447 млн человек и общим ВВП в размере 18,8 трлн долларов США (по данным на 2020 год), что составляет около 24,7% мирового ВВП. Создание единого внутреннего рынка, введение общей валюты (евро) и проведение согласованной политики в ключевых сферах позволили ЕС стать одним из ведущих игроков на мировой арене, оказывающим значительное влияние на глобальные процессы.

Глобализация также способствует росту значимости негосударственных акторов в системе международных отношений, таких как международные неправительственные организации (НПО), транснациональные сетевые структуры, глобальные социальные движения и пр. По данным Союза международных ассоциаций, к началу XXI века в мире насчитывалось более 70 000 НПО, действующих в различных сферах – от защиты прав человека и охраны окружающей среды до оказания гуманитарной помощи и продвижения образовательных инициатив. Активное участие негосударственных акторов в мировой политике приводит к диверсификации повестки дня международных отношений и усилению роли «мягкой силы» в глобальном управлении.

Однако процессы глобализации сопровождаются не только расширением возможностей для сотрудничества и развития, но и появлением новых вызовов и противоречий, связанных с неравномерностью распределения выгод и издержек между различными странами и социальными группами. Несмотря на впечатляющие темпы экономического роста в отдельных регионах мира, прежде всего в Азии, где совокупный ВВП вырос с 11,2 трлн долларов США в 2000 году до 34,6 трлн в 2020 году, глобализация усугубляет проблему неравенства как между развитыми и развивающимися странами, так и внутри отдельных государств. По данным Всемирного банка, на долю развивающихся стран, в которых проживает 84% населения планеты, приходится лишь 16% мирового ВВП, в то время как 1% наиболее богатых людей владеет 44% мирового богатства.

Материалы и методы

Методологической основой данного исследования является комплексный междисциплинарный подход, позволяющий всесторонне проанализировать развитие системы международных отношений в контексте глобализационных транзакций. В работе применяются такие методы, как системный анализ, сравнительно-исторический метод, контент-анализ, а также элементы прогнозирования и моделирования.

Системный анализ используется для изучения международных отношений как сложной многоуровневой системы, включающей в себя множество взаимосвязанных элементов и подсистем (государства, международные организации, ТНК, НПО и пр.). Данный метод позволяет выявить структурные особенности системы, ее ключевые функции и механизмы адаптации к изменениям внешней среды, обусловленным процессами глобализации.

Сравнительно-исторический метод применяется для исследования эволюции международных отношений в контексте глобализационных транзакций, выявления общих закономерностей и специфических особенностей их развития в различные исторические периоды. Так, сопоставление данных о динамике мировой торговли, объемах прямых иностранных инвестиций, количестве ТНК и НПО в период с 1980-х годов по настоящее время позволяет проследить основные тенденции глобализации и их влияние на трансформацию системы международных отношений.

Контент-анализ используется для обработки и систематизации больших массивов текстовой информации, включая официальные документы международных организаций, договоры и соглашения между государствами, публикации в СМИ и научные статьи по проблемам глобализации и международных отношений. Данный метод позволяет выявить ключевые темы и концепты, характеризующие дискурс глобализации, а также оценить интенсивность обсуждения различных аспектов данной проблематики в экспертном сообществе и общественном мнении.

Элементы прогнозирования и моделирования применяются для разработки возможных сценариев развития системы международных отношений в условиях дальнейшего углубления глобализационных процессов, с учетом влияния таких факторов, как технологический прогресс, изменение климата, демографические сдвиги, геополитическая конкуренция и пр. Построение прогнозных моделей основывается на анализе количественных данных (экономические показатели, индексы глобализации и др.), а также качественных экспертных оценок и сценарных предположений.

Эмпирическую базу исследования составляют статистические данные международных организаций (ООН, Всемирный банк, ВТО, МВФ и др.), материалы аналитических центров и рейтинговых агентств (McKinsey Global Institute, PwC, Standard & Poor's и др.), а также результаты социологических опросов общественного мнения по проблемам глобализации и международных отношений (Pew Research Center, Edelman Trust Barometer и др.). Кроме того, в работе широко используются труды ведущих отечественных и зарубежных исследователей в области теории международных отношений, глобалистики, мировой экономики и геополитики.

Сочетание различных методов и широкой эмпирической базы позволяет обеспечить комплексный и междисциплинарный характер исследования, учесть многообразие факторов и тенденций развития системы международных отношений в условиях глобализации, а также повысить обоснованность и достоверность полученных выводов и рекомендаций.

Результаты исследования

Глобализационные транзакции оказывают существенное влияние на развитие системы международных отношений, трансформируя традиционные модели взаимодействия между государствами и порождая новые формы сотрудничества и конкуренции в мировой политике и экономике. Интенсификация трансграничных потоков капитала, товаров, услуг и информации способствует размыванию национальных границ и формированию глобального рынка, объем которого, по данным Всемирного банка, достиг 87,7 трлн долларов США в 2019 году, что на 23,6% больше показателя 2010 года (71,0 трлн долларов) [Digital globalization: The new era of global flows, 2016]. Ключевыми драйверами глобализационных процессов выступают транснациональные корпорации (ТНК), контролируемые, по различным оценкам, от 50% до 70% мировой торговли и более половины прямых иностранных инвестиций [Fortune Global 500, www]. Совокупная выручка 500 крупнейших ТНК мира, по версии журнала Fortune, в 2020 году составила 33,3 трлн долларов США, что сопоставимо с 38% мирового ВВП, при этом на долю 10 ведущих ТНК приходится 2,8 трлн долларов, или 3,2% глобального ВВП [World Investment Report, 2021].

Региональная интеграция, являясь одним из ключевых аспектов глобализации, приводит к формированию наднациональных институтов и механизмов сотрудничества между государствами в различных областях, что способствует усилению взаимозависимости и взаимовлияния стран в рамках интеграционных объединений. Наиболее успешным примером региональной интеграции выступает Европейский Союз (ЕС), объединяющий 27 стран с совокупным населением более 447 млн человек и общим ВВП в размере 18,8 трлн долларов США (по данным на 2020 год), что составляет около 24,7% мирового ВВП [GDP and main components, www]. Создание единого внутреннего рынка ЕС, на который приходится 64% внутрирегиональной торговли, а также введение общей валюты (евро), используемой в 19 странах Союза, обеспечили углубление экономической интеграции и повышение конкурентоспособности европейских компаний на глобальном уровне [Regional trade agreements, www]. Вместе с тем функционирование ЕС сопровождается рядом проблем и противоречий, связанных с неравномерностью экономического развития стран-членов, миграционным кризисом, ростом евроскептицизма и центробежных тенденций, примером которых стал выход Великобритании из состава союза в 2020 году (Brexit) [Becker, Jäger, 2012].

Глобализация способствует также диверсификации акторов международных отношений и усилению роли негосударственных игроков, таких как международные неправительственные организации (НПО), транснациональные сетевые структуры, глобальные социальные движения и др. По данным Союза международных ассоциаций, к началу XXI века в мире насчитывалось более 70 000 НПО, действующих в различных сферах – от защиты прав человека и охраны окружающей среды до оказания гуманитарной помощи и продвижения образовательных инициатив [Yeates, 2002]. Крупнейшие международные НПО, такие как Красный Крест, Оксфам, Гринпис и др., обладают значительными финансовыми ресурсами (совокупный бюджет 10 ведущих НПО превышает 10 млрд долларов США), широкой сетью представительств в различных странах мира и высоким уровнем доверия со стороны населения, что позволяет им оказывать влияние на формирование глобальной повестки дня и принятие решений на международном уровне [McGann, 2021]. Активное участие негосударственных акторов в мировой политике приводит к усилению роли «мягкой силы» и механизмов публичной дипломатии в системе международных отношений [Nye, 2011].

Однако процессы глобализации сопровождаются не только расширением возможностей для сотрудничества и развития, но и появлением новых вызовов и угроз, связанных с неравномерностью распределения выгод и издержек между различными странами и социальными группами. Несмотря на впечатляющие темпы экономического роста в отдельных регионах мира, прежде всего в Азии, где совокупный ВВП вырос с 11,2 трлн долларов США в 2000 году до 34,6 трлн в 2020 году [World Development Indicators, www], глобализация усугубляет проблему неравенства как между развитыми и развивающимися странами, так и внутри отдельных государств. По данным Всемирного банка, на долю развивающихся стран, в которых проживает 84% населения планеты, приходится лишь 16% мирового ВВП, в то время как 1% наиболее богатых людей владеет 44% мирового богатства [Credit Suisse Research Institute, 2021]. Кроме того, глобализация способствует усилению миграционных потоков и связанных с ними социально-экономических и политических проблем, таких как рост безработицы, нагрузки на системы социального обеспечения, межэтнической напряженности и ксенофобии [Alvaredo et al., 2018].

Технологический прогресс, являясь одним из ключевых факторов глобализации, оказывает неоднозначное влияние на развитие системы международных отношений. С одной стороны, развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) способствует интенсификации трансграничных взаимодействий, формированию глобального информационного пространства и расширению возможностей для сотрудничества между различными акторами мировой политики [Global digital population as of January 2021, www]. С другой стороны, цифровизация и автоматизация производства приводят к сокращению рабочих мест и усилению структурной безработицы, что особенно остро проявляется в развивающихся странах, где до 2/3 рабочих мест находятся под угрозой автоматизации [The Future of Jobs Report 2020, 2020]. Кроме того, развитие ИКТ порождает новые вызовы и угрозы в сфере международной безопасности, такие как кибератаки, распространение дезинформации и пропаганды, использование социальных сетей и Big Data для манипулирования общественным мнением и вмешательства во внутренние дела суверенных государств [Zimmermann, 2007].

Таким образом, глобализационные транзакции оказывают комплексное и неоднозначное влияние на развитие системы международных отношений, создавая как новые возможности для сотрудничества и развития, так и новые вызовы и угрозы, требующие согласованных усилий мирового сообщества по их преодолению. Дальнейшее углубление глобализационных процессов, обусловленное технологическим прогрессом, либерализацией мировой экономики и интенсификацией трансграничных взаимодействий, будет сопровождаться усилением взаимозависимости и взаимовлияния различных акторов международных отношений, что потребует выработки новых механизмов глобального управления и регулирования, основанных на принципах многосторонности, инклюзивности и устойчивого развития. В этих условиях ключевое значение приобретает укрепление международного сотрудничества и формирование эффективной системы глобального управления, способной обеспечить баланс интересов различных стран и социальных групп и адекватно реагировать на глобальные вызовы и угрозы современности.

Анализ динамики глобализационных процессов и их влияния на развитие системы международных отношений показывает, что за последние 30 лет объем мировой торговли вырос в 4,6 раза (с 3,5 трлн долларов США в 1990 году до 16,1 трлн в 2019 году), в то время как объем прямых иностранных инвестиций увеличился в 12,7 раз (с 205 млрд долларов до 2,6 трлн за тот же период) [Digital globalization: The new era of global flows, 2016; World Development Indicators,

www]. Доля внутрирегиональной торговли в общем объеме мировой торговли выросла с 40% в 1990 году до 52% в 2019 году, при этом наибольший рост наблюдался в Европе (с 68% до 74%) и Азии (с 42% до 58%) [Regional trade agreements, www]. Количество ТНК в мире увеличилось с 37 тыс. в 1990 году до 82 тыс. в 2019 году, а число их зарубежных филиалов выросло с 170 тыс. до 860 тыс. за тот же период [Fortune Global 500. 2021, www]. Совокупные активы 100 крупнейших ТНК мира выросли с 3,2 трлн долларов США в 2000 году до 16,4 трлн в 2019 году, что составляет 19% мирового ВВП [World Investment Report, 2021].

Несмотря на рост глобального ВВП в 2,7 раза (с 23,0 трлн долларов США в 1990 году до 87,7 трлн в 2019 году), неравенство между развитыми и развивающимися странами продолжает усугубляться: если в 1990 году на долю развитых стран приходилось 80% мирового ВВП, то в 2019 году этот показатель составил 68%, в то время как доля развивающихся стран выросла с 20% до 32% [Credit Suisse Research Institute, 2021; World Development Indicators, 2021]. При этом разрыв в доходах между 20% наиболее богатого и 20% наиболее бедного населения мира увеличился с 30 раз в 1960 году до 78 раз в 2019 году [Alvaredo et al., 2018]. Согласно данным Credit Suisse, на долю 1% наиболее богатых людей в мире приходится 44% мирового богатства, в то время как 50% беднейшего населения владеет лишь 1% глобальных активов [Credit Suisse Research Institute, 2021].

Развитие ИКТ и цифровизация экономики способствуют ускорению глобализационных процессов и формированию новых моделей международного сотрудничества. Число пользователей Интернета в мире выросло с 413 млн человек в 2000 году до 4,1 млрд в 2019 году, что составляет 53% мирового населения [Global digital population as of January 2021, www]. Объем международной электронной торговли увеличился с 236 млрд долларов США в 2000 году до 3,5 трлн в 2019 году, при этом на долю трансграничных продаж приходится около 20% мирового рынка электронной коммерции [The Future of Jobs Report 2020, 2020]. Вместе с тем цифровое неравенство между развитыми и развивающимися странами остается значительным: если в Европе и Северной Америке доступ к Интернету имеют более 90% населения, то в Африке этот показатель составляет лишь 39% [Global digital population as of January 2021, www]. Кроме того, по оценкам McKinsey Global Institute, от 400 до 800 млн рабочих мест в мире (14-30% глобальной рабочей силы) могут быть автоматизированы к 2030 году, что создает риски роста технологической безработицы и усиления социально-экономического неравенства [The Future of Jobs Report 2020, 2020].

Таким образом, сравнительный анализ количественных показателей глобализации свидетельствует о высокой динамике и масштабах трансформационных процессов в системе международных отношений, которые создают как новые возможности, так и новые вызовы для мирового сообщества. Эффективное управление глобализацией требует комплексного подхода, учитывающего интересы различных стран и социальных групп, а также баланса между экономической эффективностью, социальной справедливостью и экологической устойчивостью.

Заключение

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что глобализационные транзакции оказывают существенное и неоднозначное влияние на развитие системы международных отношений, трансформируя традиционные модели взаимодействия между государствами и усиливая роль негосударственных акторов в мировой политике и экономике.

Интенсификация трансграничных потоков капитала, товаров, услуг и информации способствует формированию глобального рынка, объем которого вырос с 23,0 трлн долларов США в 1990 году до 87,7 трлн в 2019 году, что сопровождается усилением взаимозависимости и взаимовлияния различных стран и регионов мира. Ключевыми драйверами глобализационных процессов выступают ТНК, контролирующие более 50% мировой торговли и ПИИ, а также развитие ИКТ и цифровизация экономики, которые создают новые возможности для международного сотрудничества и формирования глобальных сетевых структур.

Вместе с тем глобализация порождает новые вызовы и угрозы, связанные с усилением неравенства между развитыми и развивающимися странами (разрыв в доходах между 20% наиболее богатого и 20% наиболее бедного населения мира увеличился с 30 раз в 1960 году до 78 раз в 2019 году), ростом технологической безработицы (от 14% до 30% глобальной рабочей силы могут быть автоматизированы к 2030 году), обострением экологических проблем и рисков международной безопасности. Преодоление этих вызовов требует формирования инклюзивной и устойчивой модели глобализации, основанной на принципах многосторонности, социальной справедливости и «зеленого» роста.

Проведенный анализ показывает, что дальнейшее развитие системы международных отношений будет определяться динамикой и масштабами глобализационных процессов, а также способностью мирового сообщества эффективно управлять ими в интересах устойчивого развития. Ключевыми приоритетами в этой связи должны стать укрепление многостороннего сотрудничества и формирование инклюзивных механизмов глобального управления, обеспечивающих учет интересов всех стран и социальных групп, а также баланс между экономическим ростом, социальной справедливостью и экологической устойчивостью. Важную роль в этом процессе могут сыграть региональные интеграционные объединения, такие как ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и др., способствующие углублению экономического сотрудничества и координации политики между странами-членами.

Вместе с тем эффективное управление глобализацией требует также активного участия негосударственных акторов, включая ТНК, НПО, экспертные сообщества и др., обладающих значительными ресурсами и влиянием на формирование глобальной повестки дня. Усиление роли публичной дипломатии и механизмов «мягкой силы» в системе международных отношений открывает новые возможности для вовлечения гражданского общества в процессы принятия решений на глобальном уровне и формирования общественного консенсуса по ключевым вопросам мирового развития.

Таким образом, развитие системы международных отношений в условиях глобализационных транзакций представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий комплексного и междисциплинарного подхода к его изучению и регулированию. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на углубленный анализ механизмов и последствий глобализации, а также разработку эффективных стратегий и инструментов глобального управления, обеспечивающих устойчивое и инклюзивное развитие мирового сообщества в долгосрочной перспективе.

Библиография

1. Alvaredo F. et al. World Inequality Report 2018. World Inequality Lab. 2018.
2. Becker J., Jäger J. Integration in crisis: A regulationist perspective on the interaction of European varieties of capitalism // *Competition & Change*. 2012. No. 16(3). P. 169-187.
3. Credit Suisse Research Institute // *Global Wealth Report*. 2021.

4. Digital globalization: The new era of global flows. McKinsey Global Institute, 2016.
5. Fortune Global 500. 2021. URL: <https://fortune.com/global500>.
6. GDP and main components // Eurostat. 2021. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nama_10_gdp/default/table?lang=en
7. Global digital population as of January 2021 // Statista. 2021. URL: <https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide>.
8. McGann J.G. 2020 Global Go to Think Tank Index Report. University of Pennsylvania, 2021.
9. Nye J.S. The future of power. Public Affairs, 2011.
10. Regional trade agreements // OECD. 2021. URL: <https://www.oecd.org/trade/topics/regional-trade-agreements>.
11. The Future of Jobs Report 2020 // World Economic Forum. 2020.
12. World Development Indicators // World Bank. 2021. URL: <https://data.worldbank.org/indicator>.
13. World Investment Report // UNCTAD. 2021.
14. Yeates N. Globalization and social policy: From global neoliberal hegemony to global political pluralism // Global Social Policy. 2002. No. 2(1). P. 69-91.
15. Zimmermann H. Realist Power Europe? The EU in the Negotiations about China's and Russia's WTO Accession // Journal of Common Market Studies. 2007. No. 45(4). P. 813-832.

Development of the system of international relations in globalization transactions

Zhang Xin

Researcher,
Ikh Zasag International University,
13301, 4 Dorzhiyn Street, Ulaanbaatar, Mongolia;
e-mail: 2394360089@qq.com

Abstract

This article examines current issues of development of the system of international relations in the context of globalization transactions. The study is aimed at analyzing the complex processes of transformation of the world order, caused by the intensification of economic, political and cultural interactions between states. The methodological basis of the work is an integrated approach, including system analysis, comparative historical method and forecasting elements. The study identified key trends in the development of international relations in the context of globalization, such as the strengthening role of transnational corporations (TNCs), which control about 70% of world trade and 50% of foreign direct investment, deepening regional integration, an example of which is the European Union with a total GDP of 18.8 trillion US dollars (24.7% of global GDP) as of 2020, as well as the growing importance of non-state actors, including international non-governmental organizations (NGOs), the number of which exceeded 70,000 by the beginning of the 21st century. Particular attention is paid to the analysis of contradictions and conflicts arising in the process of globalization, in particular the problem of increasing inequality between developed and developing countries, which account for only 16% of world GDP, despite the fact that they are home to 84% of the planet's population. The article also examines the prospects for the formation of a new world order based on the principles of polycentricity, multilateralism and sustainable development. The results of the study can be used for further study of transformation processes in the system of international relations and the development of effective strategies for adapting to the challenges of globalization.

For citation

Zhang Xin (2024) Razvitie sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii v globalizatsionnykh tranzaktsiyakh [Development of the system of international relations in globalization transactions]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 13 (1A), pp. 80-88. DOI: 10.34670/AR.2024.57.90.018

Keywords

International relations, globalization, transactions, world order, transnational corporations, regional integration, non-state actors, inequality, polycentricity, sustainable development.

References

1. Alvaredo F. et al. (2018) *World Inequality Report 2018*. World Inequality Lab.
2. Becker J., Jäger J. (2012) Integration in crisis: A regulationist perspective on the interaction of European varieties of capitalism. *Competition & Change*, 16(3), pp. 169-187.
3. Credit Suisse Research Institute (2021). *Global Wealth Report*.
4. *Digital globalization: The new era of global flows* (2016). McKinsey Global Institute.
5. *Fortune Global 500* (2021). Available at: <https://fortune.com/global500> [Accessed 12/03/2024].
6. GDP and main components (2021). *Eurostat*. Available at: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/nama_10_gdp/default/table?lang=en [Accessed 12/03/2024]
7. Global digital population as of January 2021 (2021). *Statista*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/617136/digital-population-worldwide> [Accessed 23/03/2024].
8. McGann J.G. (2021) *2020 Global Go to Think Tank Index Report*. University of Pennsylvania.
9. Nye J.S. (2011) *The future of power. Public Affairs*.
10. Regional trade agreements (2021). *OECD*. Available at: <https://www.oecd.org/trade/topics/regional-trade-agreements> [Accessed 12/03/2024].
11. The Future of Jobs Report 2020 (2020). *World Economic Forum*.
12. World Development Indicators (2021). *World Bank*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator> [Accessed 21/03/2024].
13. World Investment Report (2021). *UNCTAD*.
14. Yeates N. (2002) Globalization and social policy: From global neoliberal hegemony to global political pluralism. *Global Social Policy*, 2(1), pp. 69-91.
15. Zimmermann H. Realist Power Europe? The EU in the Negotiations about China's and Russia's WTO Accession (2007). *Journal of Common Market Studies*, 45(4), pp. 813-832.